

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 9–23.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. No. 3 (106). P. 9–23.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 351.741

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.64.001

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ
 И РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ, СВЯЗАННЫХ
 С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ В 1960-1980 гг.
 (ПО МАТЕРИАЛАМ УВД ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА)**

Кнаус Олег Андреевич¹, Наумов Юрий Геннадьевич²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, knaus.oleg@yandex.ru

² Академия Управления МВД России, Москва, Россия, naumov6112@rambler.ru

Введение. Из всех категорий преступлений против личности наибольшую сложность в их раскрытии и расследовании представляют убийства, связанные с безвестным исчезновением людей. Это обусловлено тем, что время, место, способ и другие значимые для расследования преступления криминалистические признаки не известны, как и сам факт наличия преступления как такового. В России на современном этапе нормативные акты, организационные меры и технические средства, оперативно-разыскные формы и методы позволяют достаточно эффективно решать задачи по установлению обстоятельств безвестного исчезновения граждан и своевременно использовать полученные сведения при раскрытии преступлений против личности. Тем не менее изменяющаяся международная обстановка и связанные с ней явления (локальные боевые действия, миграция большого количества населения), позволяет сделать предположение о негативной тенденции к увеличению количества пропавших без вести людей, в том числе ставших жертвами преступлений. Учитывая изложенное, правоохранительным органам нашего государства требуется предпринимать дополнительные меры по обеспечению безопасности населения, в том числе и в рассматриваемой сфере. В этой связи исторический опыт МВД СССР в целом и Иркутской области в частности в организации работы по раскрытию умышенных убийств может быть востребован и в современных условиях.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили статьи ученых, нормы законодательства СССР и РСФСР, ведомственные акты МВДМОП СССР (РСФСР), архивные документы. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, и специальных методов: историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Результаты исследования позволили раскрыть процесс развития организации деятельности МВД СССР в 1968–1985 гг. по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, выявить факторы, влияющие на эффективность данной деятельности, осветить отдельные организационные и практические аспекты деятельности подразделений УВД Иркутского облисполкома в части реализации функции советского государства в рассматриваемой сфере, ввести в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы рассматриваемого периода.

Выводы и заключения. Проанализированные материалы позволили раскрыть специфику форм и методов, применяемых правоохранительными органами СССР в целом и в Иркутской области в частности, направленные на раскрытие и расследование преступлений против личности и установление местонахождения без вести пропавших, ставших жертвами преступлений, а также позволили оценить ее эффективность.

Ключевые слова: преступность, убийства, розыск, без вести пропавшие, неопознанные трупы, уголовный розыск, Министерство внутренних дел, СССР, Иркутская область.

Для цитирования: Кнаус О. А., Наумов Ю. Г. Исторические аспекты раскрытия и расследования умышленных убийств, связанных с безвестным исчезновением в 1960–1980 гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 3 (106). С. 9–23.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.64.001

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF PREMEDITATED MURDERS RELATED TO THE UNKNOWN DISAPPEARANCE IN THE 1960S-1980S (BASED ON THE MATERIALS OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE IRKUTSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE)

Oleg A. Knaus ¹, Yury G. Naumov ²

¹East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, knaus.oleg@yandex.ru

²Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, naumov6112@rambler.ru

Introduction: of all the categories of crimes against the person, the most difficult to solve and investigate are murders related to the unknown disappearance of people. This is due to the fact that the time, place, method and other forensic signs that are significant for the investigation of the crime are not known, as well as the very fact of the existence of a crime as such. In Russia, at the present stage, regulations, organizational measures and technical means, operational search forms and methods allow us to solve the tasks of establishing the circumstances of the unknown disappearance of citizens quite effectively and to use the information received in a timely manner when solving crimes against the person. Nevertheless,

the changing international situation and related phenomena (local hostilities and the associated migration of a significant number of the population) suggest a negative trend towards an increase in the number of missing people, including victims of crimes. Taking into account the above, the law enforcement agencies of the state need to take additional measures to ensure the safety of the population, including in the area under consideration. In this regard, the historical experience of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in general and the Irkutsk region in particular in the organization of work on the disclosure of premeditated murders can be in demand in modern conditions.

Materials and Methods: the research materials were articles by scientists, the norms of the legislation of the USSR and the RSFSR, departmental acts of the Ministry of Internal Affairs-the Ministry of Internal Affairs of the USSR (RSFSR), archival documents. The methodological basis of the research is a complex of general scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, and special methods: historical-legal, system-structural, comparative-legal.

The Results of the Study: allowed us to reveal the process of development of the organization of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1968-1985 to solve murders related to the unknown disappearance of citizens, to identify factors affecting the effectiveness of this activity, to highlight certain organizational and practical aspects of the activities of the departments of the Department of Internal Affairs of the IO in terms of the implementation of the function of the Soviet state in this area, to introduce previously unpublished archival materials into scientific circulation. documents of the period under review.

Findings and Conclusions: the analysed materials made it possible to reveal the specificity of forms and methods used by law enforcement agencies of the USSR in general and in the Irkutsk region in particular, aimed at solving and investigating crimes against persons and establishing the whereabouts of missing persons who became victims of crime, as well as made it possible to assess its effectiveness.

Keywords: crime, murders, search, missing persons, unidentified corpses, criminal investigation, Ministry of Internal Affairs, USSR, Irkutsk region.

For citation: Knaus O. A., Naumov Yu. G. Istoricheskie aspekty raskrytija i rassledovanija umyshlennyh ubijstv, svjazannyh s bezvestnym ischeznoveniem v 1960–1980-e gody (po materialam UVD Irkutskogo oblispolkoma) [Historical aspects of the disclosure and investigation of premeditated murders related to the unknown disappearance in the 1960s-1980s (based on the materials of the department of internal affairs of the irkutsk regional executive committee)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 2023, no. 3 (106), pp. 9–23.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.64.001

В ходе крупномасштабной индустриализации, начатой в СССР во второй половине 50-х гг. прошлого века, наиболее высокие темпы прироста промышленного производства (в 3–5 раз выше, чем в среднем по СССР) отмечались в 1960–1970 гг. на территории Иркутской области. В регионе появились новые отрасли промышленности, строились десятки крупнейших в стране промышленных предприятий. Данные факты способствовали быстрому росту крупных городов, таких как Ангарск, Шелехов, Байкальск, Саянск, Усть-Илимск [1]. Эти процессы сопровождались привлечением значительного количества рабочей силы, что привело к глобальным миграционным процессам. Указанные факторы повлекли за собой общий рост преступности в регионе, в том числе умышленных убийств [2, с. 267]. При этом отмечался рост количества пропавших без вести граждан и низкая

эффективность работы по их установлению, не превышающая 20 % от числа объявленных в розыск. Процент розыска без вести пропавших за 1965 г. составил 19,4 %, в 1966 – 14,2 %, в 1967 – 18,6 % [2, с. 269]. Изложенные выше данные позволяют сделать предположение, что во второй половине 60-х гг. прошлого века значительная часть разысканных граждан, тела которых не были обнаружены либо не идентифицированы, стали жертвами преступлений, связанных с их гибелью.

Анализируя нормативно-правовые нормы СССР и архивные документы УВД Иркутского облисполкома (далее – УВД ИО), можно отметить ряд факторов, существенно влиявших на деятельность органов правопорядка Иркутского региона в рассматриваемой сфере, наиболее значимым из которых являлся организационный.

До 1966 г. деятельность органов охраны порядка была осложнена их организационной разобщенностью. В системе охраны общественного порядка отсутствовал аппарат по борьбе с преступностью в масштабах всего советского государства, а материально-техническое, финансовое, кадровое и социальное обеспечение милиции не соответствовало уровню преступности [3].

В системе министерства охраны общественного порядка СССР (1966–1968 гг.) организация розыскной работы возлагалась на управление уголовного розыска (УУР) и соответствующий отдел розыска. В структуре управления ООП Иркутского региона в составе отдела уголовного розыска (далее – ОУР) штатным расписанием не предусматривалось специализированного подразделения для реализации указанных функций, а координация и контроль за данным направлением возлагалась на закрепленных сотрудников [4, с. 30]. В территориальных органах Иркутской милиции за линией розыска закрепляли, в зависимости от объема работы, одного или двух работников подразделений уголовного розыска, в обязанности которых входило рассмотрение заявлений о розыске пропавших людей, а также сбор материалов по вопросам объявления в розыск преступников и без вести пропавших. Соответственно, сотрудники, работающие по данному направлению, заводили розыскные дела и проводили в их рамках оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения разыскиваемых. При этом сотрудники могли закрепляться как исключительно для розыска, так и совмещая это направление с иными, что отрицательно сказывалось на состоянии розыскной работы [4, с. 33].

В целях преодоления указанных недостатков в период с июня 1966 г. по ноябрь 1968 г. в СССР был осуществлен ряд организационных и практических мер, направленных на совершенствование деятельности государственных органов по борьбе с преступностью, отправной точкой которых стало постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Для обеспечения единого оперативного руководства органами охраны общественного порядка союзных республик и улучшения координации их деятельности в борьбе с преступностью было образовано союзно-республиканское министерство охраны общественного порядка СССР. Для улучшения организации работы по розыску преступников, скрывающихся от следствия и суда, а также бежавших из мест лишения свободы, было предложено решить вопрос о выделении в аппаратах милиции специальных подразделений по розыску лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также бежавших из мест лишения свободы. Органам милиции рекомендовали обратить внимание на необходимость совершенствования форм и методов розыскной работы, внедрения для розыска опасных преступников оперативной техники, активного использования в этом деле помощи трудящихся, возможностей печати, радио и телевидения. Кроме того, постановлением

Совета Министров СССР обязали министерства охраны общественного порядка союзных республик усилить борьбу с бродяжничеством; органам милиции совместно с общественностью организовывать рейды по задержанию бродяг и попрошайек на улицах, вокзалах, пристанях, в нежилых помещениях, принимать необходимые меры к их трудоустройству [5, с. 273]. Этот и следующие, принятые в 1966–1968 гг., нормативные документы, касающиеся деятельности органов правопорядка, стали очередной попыткой реформирования правоохранительной системы СССР, что называется, «малой кровью», с применением лишь организационно-правовых механизмов, что не позволило существенно повлиять на состояние преступности и организацию раскрытия и расследования преступлений в рассматриваемой сфере [6].

Лишь последующий (1969–1974 гг.) этап реформирования МВД, подкрепленный соответствующим финансированием, позволил нарастить возможности правоохранительной системы СССР в целом и в установлении лиц, совершивших преступления, связанные с безвестным исчезновением граждан в частности. Только в 1974 г. в составе УУР УВД ИО было сформировано самостоятельное 3-е отделение (по розыску), численностью шесть человек. Координация работы по розыску и раскрытию тяжких преступлений была возложена на начальника отдела по розыску УУР¹.

В июне 1978 г. в г. Ангарске было проведено всесоюзное совещание-семинар руководителей розыскных подразделений аппаратов уголовного розыска МВД–УВД–УТМ². Результатом выработанных на нем решений стал приказ МВД СССР № 118 от 18 июля 1978 г. «О дальнейшем совершенствовании организации розыскной работы органов внутренних дел», которым в состав УУР УВД ИО в отделение по розыску были введены должности старших инспекторов и инспекторов по розыску. Аналогичные должности были введены в территориальных отделах³. Таким образом, эта деятельность в системе МВД СССР приобрела более конкретный характер. В 1983 г. в результате реорганизации УВД ИО был сформирован самостоятельный 5-й отдел УУР (организация розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести) штатной численностью уже 10 оперативников⁴.

Принятые организационные меры позволили усилить систему контроля за розыскной деятельностью в регионе со стороны УВД ИО и обеспечить территориальные ОВД необходимой помощью квалифицированными работниками аппарата УУР. Так, 29 августа 1978 г. пропала без вести гражданка Ишкова, проживавшая на территории Ленинского района г. Иркутска. В процессе проверки обстоятельств исчезновения, проводимой работниками Ленинского ОВД г. Иркутска, было установлено, что последняя 29 августа 1978 г. в вечернее время каталась на автомашине с гражданами Федорченко, Стевиным и Хортовым. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Ишкова

¹ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 8 мая 1974 г. № 0108 // Архив главного управления МВД России по Иркутской области (далее – АГУ МВД России по Иркутской области).

² Об организации комиссии по подготовке и обеспечению работы Всесоюзного совещания-семинара руководителей розыскных подразделений аппаратов уголовного розыска МВД-УВД-УТМ: приказ УВД Иркутского облисполкома от 20 марта 1978 г. № 267 // АГУ МВД России по Иркутской области.

³ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 17 августа 1978 г. № 0137 // АГУ МВД России по Иркутской области.

⁴ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 18 августа 1983 г. № 0117 // АГУ МВД России по Иркутской области.

вышла из автомашины в микрорайоне Ново-Ленино, после чего ее никто не видел. Принятые меры розыска положительных результатов не дали. В ноябре 1978 г. при контрольном изучении розыскного дела начальником УУР Б. А. Кузнецовым была выдвинута и поручена для тщательной отработки начальнику отдела розыска УУР В. А. Удовиченко версия об убийстве Ишковой. В результате комплекса запланированных и квалифицированно реализованных мероприятий оперативно-розыскного характера, осуществляемых лично Кузнецовым и Удовиченко, удалось установить истинные обстоятельства исчезновения Ишковой и изобличить в ее убийстве Хоротова и Стевина, которые, изнасиловав Ишкову в квартире Стевина, избили и выбросили ее из окна пятого этажа, после чего увезли на автомашине и бросили тело в р. Иркут. Несмотря на то, что преступники подготовили алиби, использовали в целях обмана следствия лжесвидетелей и другие ухищренные способы, под тяжестью собранных улик они были вынуждены дать правдивые показания. Труп Ишковой был обнаружен и опознан родственниками потерпевшей, преступники были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.⁵

Таким же образом было раскрыто двойное убийство сотрудника ЖКО-2 г. Ангарска Журавлева и его сожительницы Брылевой, которые исчезли в ночь на 20 февраля 1979 г. Группой розыска Ангарского ОВД при проведении первичных розыскных мероприятий была получена информация о том, что Журавлев и Брылева убиты. Для проверки полученных сведений была создана оперативная группа из числа сотрудников Ангарского ГОВД и УУР УВД ИО. В результате умелой и настойчивой работы, проведенной заместителем начальника Ангарского ГОВД Леонидом Александровичем Изюмовым, старшим инспектором уголовного розыска Ангарского ГОВД Геннадием Петровичем Порошиным и инспектором УУР Сергеем Хаимовичем Соколом, 4 октября 1979 г. в городе Красноярске был задержан Бабников А. В., который в ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий был изобличен в совершении данного двойного убийства и указал местонахождение тел Журавлева и Брылевой⁶.

Вторым из значимых факторов в организации работы по раскрытию преступлений в рассматриваемый период являлась система оценки работы правоохранительных органов. Существовавший порядок оценки деятельности подразделений и служб МВД СССР в рассматриваемый период (в определенном виде и сегодня в МВД России) ориентировал сотрудников ОВД на достижение показателей оперативно-служебной деятельности, имеющих косвенное отношение к заложенному законом смыслу его непосредственного предназначения [7, с. 174].

В рассматриваемый период раскрываемость убийств на территории Иркутской области не опускалась ниже 97 % [2, с. 270]. Постановка на учет значительного количества этих преступлений из розыскных дел о безвестном исчезновении граждан повлекла бы за собой снижение этого показателя и соответствующих оргвыводов в отношении руководителей и сотрудников. Такой подход мотивировал сотрудников ОВД на укрытие преступлений путем отказа в возбуждении уголовного дела. Подобная ситуация усугублялась тем, что надзирающий орган (прокуратура) не был заинтересован

⁵ О поощрении работников аппарата УВД, отличившихся в раскрытии опасного преступления: приказ УВД Иркутского облисполкома от 19 марта 1979 г. № 226 // АГУ МВД России по по Иркутской области.

⁶ О поощрении работников УУР и Ангарского ОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 23 октября 1979 г. 887 // АГУ МВД России по по Иркутской области.

в возбуждении уголовных дел из розыскных ввиду того, что в соответствии с действующим законодательством именно на следователей прокуратуры и была возложена функция расследования дел данной категории⁷.

Таким образом, раскрытие указанных преступлений в большинстве своем осуществлялось оперативниками уголовного розыска как одна из розыскных версий, что не позволяло использовать весь потенциал правоохранительной системы. Примечательно, что в рассматриваемый период на совещаниях и коллегиях УВД ИО вопросы организации раскрытия преступлений данной категории не рассматривались ни разу. Фраза «нет тела – нет дела» полностью описывает ситуацию, сложившуюся в указанный период в данной сфере.

Так, 19 августа 1977 г. ушла из дома и не вернулась жительница г. Черемхово Жмурова А. Д., 1913 года рождения, которая была объявлена в розыск как без вести пропавшая. 30 июня 1982 г. на пустыре в районе ул. 2-я Заводская был обнаружен ее скелетированный труп. 21 марта 1983 г. по указанному факту было возбуждено уголовное дело по статье 103 УК РСФСР. Несмотря на то, что с момента исчезновения потерпевшей до начала полноценного расследования прошло почти шесть лет, заместитель начальника Черемховского ГОВД В. П. Евдокимов и старший оперуполномоченный УУР УВД ИО В. Г. Подкорытов, с учетом материалов, имеющих в розыском деле, установили преступника – Байрамгулова, отбывавшего наказание в ИТК-15 г. Ангарска за убийство, совершенное в 1978 г. В результате профессиональной и грамотно построенной работы с осужденным последний был изобличен в совершении убийства и дал признательные показания⁸.

Третьим из значимых факторов, влияющих на состояние работы в рассматриваемой сфере, является уровень средств идентификации личности и, как следствие, эффективность системы контроля за перемещением граждан по территории страны.

Основным средством идентификации граждан в рассматриваемый период являлся паспорт гражданина СССР, положение о котором⁹, утвержденное еще в 1953 г., к середине 60-х годов прошлого века уже не соответствовало сложившейся экономической, социальной и криминогенной обстановке в стране. В этот период около 58 млн граждан СССР не имели паспортов, что составляло 37 % от численности всего населения страны старше 16 лет [8]. В основном это были жители сельской местности, а также закрытых территориальных образований.

Понимая необходимость организации полного учета населения, в 1969 г. руководитель МВД СССР Н. А. Щелоков направил в ЦК КПСС записку с предложением издания нового положения о паспортной системе в СССР. Полная паспортизация позволила бы хранить идентификационные данные на каждого гражданина страны, что способствовало бы более эффективно осуществлять деятельность по установлению

⁷ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. (прекратил действие) // Гарант : сайт. <https://base.garant.ru/1306080/> (дата обращения: 17.10.2022).

⁸ О поощрении сотрудников УУР УВД и Черемховского ГОВД: приказ УВД Иркутского обл. исполкома от 29 апреля 1984 г. № 370 // АГУ МВД России по Иркутской области.

⁹ Положение о паспортах: Постановление Совета Министров СССР от 21 октября 1953 г. № 2666-1124 // Е-Досье : сайт. https://e-ecolog.ru/docs/jHRVK4kk0mT4903KpGO2X?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 17.10.2022).

лиц, совершивших преступления. Это же в полной мере затрагивало и вопрос идентификации неопознанных трупов и розыска без вести пропавших. Однако это предложение ЦК поддержано не было как «несвоевременное и надуманное». В 1973 г. Щелоков вновь направил в Политбюро записку о необходимости изменения паспортной системы, заручившись поддержкой руководства КГБ, прокуратуры и юстиции [8]. В результате постановлением Совмина СССР от 28 августа 1974 г. № 677 было утверждено новое положение о паспортной системе в СССР». Впервые за всю историю Российской империи и СССР государство обязало всех советских граждан, достигших 16-летнего возраста, иметь паспорт. Реализуя поставленные государством задачи, с целью усиления розыскных мероприятий в период проведения паспортизации населения численность сотрудников уголовного розыска, ведущих работу по розыску лиц, скрывшихся от следствия, суда и отбывания наказания, уклоняющихся от работы в народном хозяйстве и условно осужденных, а также граждан, без вести пропавших, в УВД Иркутской области (далее – УВД ИО) была значительно увеличена¹⁰.

Немаловажным фактором, влияющим на своевременность, качество и полноту расследования преступлений, является обеспеченность ОВД криминалистическими средствами и оперативно-справочными учетами.

В начале 1960-х гг. обработка информации о преступлениях, разыскиваемых лицах и без вести пропавших осуществлялась вручную, с использованием картотек и коллекций, имевшихся в распоряжении милиции, что значительно затрудняло оперативно решать вопросы, связанные с раскрытием преступлений. Для преодоления этих проблем в рамках реформирования МВД СССР в 1968–1974 гг. на вооружение органов внутренних дел начала поступать современная (на то время) вычислительная техника. Так, в конце 1960-х гг. для обработки информации в УВД ИО начала использоваться ЭВМ «Минск-22» [9]. К сентябрю 1970 г. на данной ЭВМ была разработана автоматизированная поисковая система «Поиск» по учету уголовно-преступного элемента, а также система для идентификации личности «Киноробот», активное участие в создании которой принял старший инспектор ОУР УВД майор милиции Георгий Георгиевич Бейман¹¹. В июне 1977 г. были введены новые системы оперативно-розыскной информации («След», «Автопоиск», «Учет», «Луч», «Опознание» и др.)¹².

В 1978 г. возможности более совершенной ЭВМ «Минск-32» [10] позволяли УВД ИО ввести 12 информационно-поисковых систем. Кроме того, проходила опытную эксплуатацию система «Розыск-Д». Возросшие возможности информационного центра УВД Иркутска позволили открыть внебюджетный участок по сдаче в аренду машинного времени в объеме 800 машино-часов в год для сторонних организаций. В связи с чем в целях повышения эффективности использования вычислительной техники

¹⁰ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 13 августа 1975 г. № 0155 // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹¹ О поощрении работников ОУР, оргинспекторского отдела и оперативно-технического отдела УВД ИО: приказ УВД Иркутского облисполкома от 2 сентября 1970 г. № 779 // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹² Приказ УВД Иркутского облисполкома от 6 июня 1977 г. № 0101 с объявлением инструкции по организации системы оперативно-розыскной информации в горрайорганах и подразделениях внутренних дел Иркутской области: // АГУ МВД России по Иркутской области.

и организации своевременной обработки информации с 1 апреля 1978 г. была организована ее трехсменная эксплуатация¹³.

Совершенствовался процесс обмена информацией между подразделениями. С 1 марта 1973 г., на основании разработанных УВД ИО мероприятий по профилактике и раскрытию особо опасных преступлений в г. Иркутске, а также в целях активизации работы и повышения результативности информационной службы по раскрытию преступлений, розыску похищенного и преступников, в г. Иркутске была введена система обмена информацией между органами УВД ИО. Опыт функционирования этой системы подтвердил, что хорошо организованная служба оперативно-разыскной информация является важным условием успешной борьбы с преступностью. С 1 декабря 1974 г. данная система была внедрена во все территориальные ОВД¹⁴, что позволило в короткий срок и в достаточном объеме организовать обмен информацией между ними, тем самым расширило возможности милиции Иркутской области при раскрытии преступлений. Так, 4 декабря 1973 г. в Слюдянское РОВД поступило сообщение о безвестном исчезновении гр. Томилова. В результате своевременной и хорошо организованной проверки, проведенной инспекторами УР Слюдянского РОВД Николаем Ивановичем Новиковым и Виктором Ивановичем Аксененко, было установлено, что Томилов стал жертвой преступления, его труп зарыт в снег, а убийца – Кокарев скрывается в г. Иркутске, имея при себе пистолет. На розыск и задержание преступника были ориентированы райотделы внутренних дел Иркутской области. Сотрудники Кировского РОВД г. Иркутска Юрий Георгиевич Костовский, Виктор Кириллович Воробьев и Александр Леонидович Лысов оперативно отреагировали на поступившую ориентировку и задержали убийцу, который впоследствии был арестован и привлечен к уголовной ответственности¹⁵.

Сыграла свою роль и специальная техника, предназначенная для решения оперативных задач. Согласно проведенного в декабре 1978 г. смотра использования оперативной и криминалистической техники на вооружении милиции Иркутского региона ее состояло 1859 единиц¹⁶, а в 1982 г. уже 2199¹⁷, что позволило более эффективно применять ее при раскрытии преступлений, в том числе и убийств при безвестном исчезновении граждан. Так, 20 июля 1982 г. в Октябрьский РОВД от гр. Целишевой Е. В. поступило заявление об исчезновении ее соседки Кузнецовой, которую она последний раз видела 17 июля 1982 г. у некоего Парникова, ведущего сомнительный образ жизни, ранее судимого. На квартире у последнего были обнаружены постельное белье и

¹³ Об организации трехсменной эксплуатации ЭВМ «Минск-32» вычислительным центром ИЦ: от 5 апреля 1978 г. № 332 // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹⁴ Приказ УВД Иркутского облисполкома от 2 ноября 1973 г. № 0197 с объявлением инструкции по некоторым вопросам организации системы оперативно-разыскной информации в горрайорганах внутренних дел области: // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹⁵ О поощрении сотрудников Слюдянского и Кировского отделов внутренних дел Иркутского облисполкома: приказ УВД Иркутского облисполкома от 07 февраля 1974 г. № 103 // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹⁶ Об итогах смотра использования оперативно-криминалистических средств, средств связи и криминалистической техники горрайорганов внутренних дел Иркутской области: приказ УВД Иркутского облисполкома от 16 января 1978 г. № 0208 // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹⁷ Об итогах смотра использования оперативно-криминалистических средств, средств связи и криминалистической техники горрайорганов внутренних дел Иркутской области за 1980 г.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 31 декабря 1980 г. № 0214 // АГУ МВД России по Иркутской области.

джинсы со следами, похожими на кровь. На основании собранных доказательств Парников был задержан, но свою причастность к исчезновению Кузнецовой категорически отрицал. Работники Октябрьского РОВД: старший инспектор по розыску Александр Александрович Губин, участковый инспектор Сергей Викторович Рыков и старший инспектор УУР УВД ИО Александр Исаевич Эдельман провели ряд дополнительных обысков квартиры подозреваемого с использованием специальной криминалистической техники, в результате которых обнаружили следы крови на диване и полу. Сотрудники ОВД умело организовали оперативно-розыскные мероприятия, которые позволили изобличить Парникова в совершенном убийстве и установить местонахождение трупа пропавшей¹⁸.

Несмотря на объективные трудности в раскрытии и расследовании преступлений в рассматриваемый период, оперативники уголовного розыска, используя различные методы работы, в первую очередь – личный сыск, успешно справлялись с задачей установления лиц, совершивших убийства при безвестном исчезновении граждан.

Так, 25 марта 1972 г. в Ленинском районе г. Иркутска потерялся мальчик Калтырин Женя в возрасте 5 лет. В розыске пропавшего ребенка принимали участие инспектора ОУР УВД ИО Вадим Захарович Фурман и Вячеслав Николаевич Копычев, которые путем личного сыска и умело проведенных разведывательных опросов установили преступника и задержали его. Труп мальчика был найден в р. Ангаре. В результате инициативного личного сыска и умелого проведения разведывательных опросов опасное преступление было раскрыто в течение 4-х суток¹⁹.

8 января 1979 г. в Эхирит-Булагатский РОВД поступило заявление от гр. Табинаева о том, что 3 декабря 1978 г. ушла из дома и не вернулась и его сожительница Баиндуева. Первоначальные оперативно-розыскные мероприятия, проведенные по розыску пропавшей, положительных результатов не дали. Инспекторы уголовного розыска Эхирит-Булагатского РОВД Климентий Баяндаевич Балдаев и Николай Исакович Бахеев личным сыском установили свидетеля, который дал показания, изобличающие Табинаева в убийстве сожительницы. При дальнейшем проведении оперативных и следственных мероприятий оперативная группа собрала доказательства того, что пропавшая была убита сожителем, который после убийства вывез труп в лес и сжег. Подозреваемый за совершенное преступление был арестован и привлечен к уголовной ответственности²⁰.

10 августа 1980 г. в Куйтунский ОВД поступило заявление о том, что 8 июня 1980 г. Вагин М. К. ушел из дома и не вернулся. Розыск пропавшего осуществляли инспекторы УР Куйтунского РОВД Петр Иванович Богданов, Олег Иванович Михайлюк и участковый инспектор Геннадий Михайлович Власов. В результате личного сыска ими были установлены связи пропавшего – Герасименко Н. Д. и Кухтиков В. М., не имевшие постоянного места жительства и работы. В ходе дальнейших оперативных

¹⁸ О поощрении ст. инспектора УУР УВД ИО капитана милиции т. Эдельмана А.И., сотрудников Октябрьского РОВД тт. Губина А.А. и Рыкова С.В.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 23 октября 1982 г. № 929 // АГУ МВД России по Иркутской области.

¹⁹ О награждении работников отдела уголовного розыска УВД Иркутского облисполкома: приказ УВД Иркутского облисполкома от 9 июня 1972 г. № 569 // АГУ МВД России по Иркутской области.

²⁰ О поощрении сотрудников Эхирит-Булагатского РОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 14 марта 1979 г. № 202 // АГУ МВД России по Иркутской области.

мероприятий удалось установить, что пропавший был убит Герасименко во время возникшей ссоры выстрелом из охотничьего ружья²¹.

25 июля 1981 г. отделом внутренних дел Тулунского горисполкома было заведено разыскное дело на без вести пропавшего Коротких И. П., 1935 года рождения, члена КПСС, работающего заведующим МТФ в колхозе «Россия». В целях установления обстоятельств исчезновения Коротких была создана оперативная группа в составе старшего инспектора УУР УВД ИО Вячеслава Михайловича Мазаева, заместителя начальника Тулунского ГОВД Геннадия Дмитриевича Кальченко и милиционера Олега Иннокентьевича Васильева. О. И. Васильев личным сыском установил гр. Березняка и Сенцова, ранее судимых за хулиганство, которые в день исчезновения Коротких распивали спиртные напитки с последним. В. М. Мазаев и Г. Д. Кальченко, умело применяя знания в оперативно-разыскной работе и личную инициативу, установили, что Березняк и Сенцов убили Коротких, увезли труп из села на мотоцикле потерпевшего и утопили труп в болоте. Спустя трое суток подозреваемые, узнав, что труп всплыл, перевезли его за три километра от села в лесной массив и закопали в землю. В совершенном преступлении Березняк и Сенцов были изобличены и арестованы²².

17 октября 1982 г. вечером не вернулся с работы домой гр. Михальченко, на которого впоследствии в Куйтунском РОВД было заведено разыскное дело, как на без вести пропавшего. Одной из версий плана по розыску без вести пропавшего было предположение, что Михальченко мог стать жертвой преступного посягательства. Для работы по данной версии была создана оперативная группа в составе начальника Куйтунского РОВД А. И. Николенко, начальника ОУР А. Т. Романова, ст. инспектора ОУР В. С. Котлярова и участкового инспектора Г. М. Власова. В результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий личным сыском были установлены и задержаны Медвецкий, Карасев и Вшивков, которые в совершении убийства сознались и указали место захоронения трупа²³.

Учитывая высокую латентность рассматриваемого вида преступлений, работа с источниками оперативной информации в рассматриваемый период времени зачастую являлась решающим фактором в установлении лиц, совершивших преступление и местонахождении тел без вести пропавших.

Так, 14 апреля 1979 г. Ангарским ГОВД по заявлению матери разыскивалась без вести пропавшая Кременская В. В. Проведенными первоначальными мероприятиями место ее нахождения установлено не было. Основные усилия были направлены на разработку версии об убийстве негласными средствами. 26 апреля 1979 г. участковым инспектором второго городского отделения милиции Анатолием Григорьевичем Лапенко от доверенного лица были получены сведения об убийстве потерпевшей работником городского военкомата Монастырским. Дальнейшее осуществление мероприятий по

²¹ О поощрении работников Куйтунского РОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 20 ноября 1980 г. № 1029 // АГУ МВД России по Иркутской области.

²² О поощрении ст. инспектора УУР УВД по особо-важным делам подполковника милиции Мазаева Вячеслава Михайловича, заместителя начальника Тулунского ГОВД по оперативной работе капитана милиции Кальченко Геннадия Дмитриевича, милиционера Васильева Олега Иннокентьевича: приказ УВД Иркутского облисполкома от 4 сентября 1981 г. № 847 // АГУ МВД России по Иркутской области.

²³ О поощрении сотрудников Куйтунского РОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 04 февраля 1983 г. № 107 // АГУ МВД России по Иркутской области.

проверке полученных данных возглавил начальник ГОВД Владимир Петрович Черников. При его непосредственном участии в ходе проведения профессионально грамотных оперативных и следственных действий оперативной группой сотрудников было установлено, что Монастырский совершил убийство Кременской из табельного оружия дежурной части военкомата, закопал ее труп в подвале и уничтожил все следы преступления. По тяжести собранных доказательств подозреваемый признался в совершении убийства и впоследствии был привлечен к уголовной ответственности²⁴.

Таким же образом было раскрыто убийство Толстикова, 1937 года рождения, заявление о безвестном исчезновении которого поступило в Баяндаевский РОВД 19 октября 1978 г. Проверку обстоятельств исчезновения осуществляли старшие инспекторы уголовного розыска Александр Мантатович Шантанов и Геннадий Тарасович Манжеев, которыми в ходе проверки, наряду с другими, была выдвинута версия о том, что Толстиков мог быть убит. В процессе отработки указанной версии от источника была получена оперативная информация о том, что пропавшего убил некий Некрасов. В результате проверки полученных сведений и умело проведенных оперативно-следственных мероприятий Некрасов был изобличен в совершении данного преступления и указал местонахождение тела пропавшего²⁵.

При раскрытии преступлений и розыске без вести пропавших в 60–80-е гг. прошлого века Иркутская милиция активно использовала потенциал гласного содействия граждан, помощь общественных объединений правоохранительной направленности, а также организаций [11, с. 31]. Так, 28 сентября 1979 г., заключив договор с Киренским коопзверпромхозом, Пинигин А. И., Арбатский П. И. и Зяблицев Г. П. вертолетом были заброшены на охотничий участок в районе реки Рыбаловка, расположенный в 120 км от г. Киренска. Зяблицев из тайги вышел, а Пинигин и Арбатский пропали без вести. Розыск пропавших охотников осуществлялся организацией, где они работали, т. е. коопзверпромхозом. 18 декабря 1979 г., когда поиск своими силами положительных результатов не дал, в Киренский РОВД было направлено заявление об оказании помощи в розыске, по результатам рассмотрения которого были заведены розыскные дела в отношении Пинигина и Арбатского как на без вести пропавших. Первоначальные розыскные мероприятия также результатов не дали из-за тяжелых погодных условий. 25 июня 1980 г. поисковой группой штатных охотников около зимовья, в 120 км от г. Киренска, в лесу был обнаружен труп Пинигина с двумя пулевыми ранениями из охотничьего ружья 32 калибра. Выехавший на место происшествия начальник Киренского РОВД Александр Васильевич Чернавский совместно со следователем прокуратуры Н. В. Колгиным выдвинул версию о том, что убийство мог совершить ранее судимый Зяблицев. Для изобличения последнего был разработан план мероприятий и продумана тактика допроса. В результате умело проведенных оперативно-следственных мероприятий и правильно организованного допроса Зяблицев был вынужден признаться в совершенных убийствах и указать, где закопан труп Арбатского. Ружье, из которого были совершены убийства, было изъято²⁶.

²⁴ О поощрении сотрудников Ангарского ГОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 3 июня 1979 г. № 0121 // АГУ МВД России по Иркутской области.

²⁵ О поощрении работников Баяндаевского РОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 29 июня 1979 г. № 545 // АГУ МВД России по Иркутской области.

²⁶ О поощрении начальника Киренского РОВД майора милиции Чернавского А.В.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 16 июля 1980 г. № 667 // АГУ МВД России по Иркутской области.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в 1960–1980 гг. в МВД СССР в целом и в УВД ИО в том числе организация раскрытия убийств при безвестном исчезновении граждан планомерно улучшалась. Совершенствовалась нормативно-правовая база, увеличивалось количество сотрудников, задействованных для решения этой задачи, повышался уровень материального обеспечения и информационных ресурсов, усилился ведомственный контроль, а также взаимодействие между службами и ОВД.

При раскрытии преступлений данной категории оперативными подразделениями использовался личный сыск, а также – потенциал гласного и негласного содействия граждан и организаций. При этом существующий в рассматриваемый период подход к оценке результатов деятельности правоохранительных органов в конечном итоге существенно снижал эффективность работы в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суходолов, А. П. Историко-экономические и региональные аспекты размещения и развития промышленности Иркутской области // Иркутский Историко-Экономический Ежегодник. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2008. С. 30–34.
2. Кнаус, О. А. Состояние преступности в Иркутской области в 1962-1969 годах / О. А. Кнаус // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(1). С. 267–273.
3. Кнаус, О. А. К вопросу о структурном построении подразделений уголовного розыска Иркутской области в системе МООП СССР // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (4). С. 124–131. Электрон. текст. дан. (2 883 584 байт). 60 электрон. опт. диск. (CD-ROM). Загл. с этикетки диска.
4. Кнаус, О. А. К вопросу организации розыскной работы в деятельности управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1964–1968 гг // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 3(98). С. 28–35. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-3-28-35.
5. Кнаус, О. А. Постановления Совета министров СССР в отношении органов внутренних дел в 60-70-х гг. XX в / О. А. Кнаус, В. В. Синиченко, Г. С. Токарева // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(3). С. 270–273.
6. Кнаус, О. А. Реформа МВД СССР 1968-1969 гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Актуальные проблемы полицейского права : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции", Омск, 01–02 июня 2021 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 22–24.
7. Кнаус, О. А. Мотивирование сотрудников органов внутренних дел в системе оценки оперативно-служебной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 1(88). С. 172–179. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10016.
8. «Не имеют права на паспорт 37 процентов граждан» // "Коммерсантъ Власть" : журнал. 13.04.2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1147485/>.
9. Электронная вычислительная машина "Минск-22" / М. С. Марголин, В. К. Надененко, Г. Д. Смирнов. Минск : Высш. школа, 1969. 150 с. : ил.; 20 см.
10. Официальный сайт ОАО "Брестский Электромеханический завод". Электронный ресурс https://www.computer-museum.ru/histussr/bemz_harakteristiki.htm (дата обращения: 10.10.2022).
11. Кнаус, О. А. Деятельность общественных организаций в обеспечении общественного порядка и раскрытии преступлений на территории Иркутской области в 1960–

1980-е гг. // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 1(100). С. 29–46.
DOI: 10.55001/2312-3184.2022.70.62.003.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P. Istoriko–ehkonomicheskie i regional'nye aspekty razmeshheniya i razvitiya promyshlennosti Irkutskoj oblasti [Historical and economic and regional aspects of the placement and development of industry in the Irkutsk region]. Irkutskij Istoriko–Ekonomicheskij Ezhegodnik Irkutsk Historical and Economic Yearbook. –irkutsk: Baikal State University, 2008, pp. 30–34.
2. Knaus O. A. Sostoyanie prestupnosti v Irkutskoj oblasti v 1962-1969 godakh [The state of crime in the Irkutsk region in 1962-1969]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1(1), pp. 267-273. EDN GOSFAG.
3. Knaus O. A. K voprosu o strukturnom postroenii podrazdelenij ugolovnogo rozyska Irkutskoj oblasti v sisteme MOOP SSSR [On the question of the structural structure of the criminal investigation units of the Irkutsk region in the system of the Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 1 (4). pp. 124-131. Electron. text. dan. (2,883,584 bytes). 60 electron. opt. disk. (CD-ROM). Cover from the disc label.
4. Knaus O. A. K voprosu organizatsii rozysknoj raboty v deyatelnosti upravleniya okhrany obshhestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1964-1968 gg [On the issue of the organization of investigative work in the activities of the Department of Public order protection of the Irkutsk Regional Executive Committee in 1964-1968]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 3(98), pp. 28-35. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-3-28-35. – EDN MBXSPH.
5. Knaus O. A. Postanovleniya Soveta ministrov SSSR v otnoshenii organov vnutrennikh del v 60-70-kh gg. XX veka [Resolutions of the Council of Ministers of the USSR concerning internal affairs bodies in the 60-70s of the XX century]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 3(3), pp. 270-273. EDN YHFUFC.
6. Knaus O. A. [Reform of the Ministry of Internal Affairs of the USSR 1968-1969 (based on the materials of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee)] Aktual'nye problemy policejskogo prava : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 10-letiju vstuplenija v silu Federal'nogo zakona ot 7 fevralja 2011 g. № 3-FZ "O policii", Omsk, 01–02 ijunja 2021 goda [Actual problems of police law : Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the entry into force of Federal Law No. 3-FZ "On Police" dated February 7, 2011, Omsk, 01-02 June 2021]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021, pp. 22-24. – EDN BGPNLС.
7. Knaus O. A. Motivirovanie sotrudnikov organov vnutrennikh del v sisteme otsenki operativno-sluzhebnoj deyatelnosti [Motivation of employees of internal affairs bodies in the system of evaluation of operational and service activities]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1(88), pp. 172-179. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10016. – EDN ZATQRF.

8. "Ne imeyut prava na pasport 37 protsentov grazhdan" ["37 percent of citizens are not entitled to a passport"]: zhurnal "Kommersant Vlast" Kommersant Power magazine 13.04.2009. Electronic resource <https://www.kommersant.ru/doc/1147485>

9. Elektronnaya vychislitel'naya mashina "Minsk-22" [Electronic computer "Minsk-22"] [Text] / M. S. Margolin, V. K. Nadenenko, G. D. Smirnov. Minsk : Vysheysh. school, 1969. 150 p.: ill.; 20 cm.

10. Official website of JSC "Brest Electromechanical Plant". Electronic resource https://www.computer-museum.ru/histussr/bemz_harakteristiki.htm . Accessed: October 10, 2022.

11. Кнаус, О. А. Deyatel'nost' obshhestvennykh organizatsij v obespechenii obshhestvennogo poriyadka i raskrytii prestuplenij na territorii Irkutskoj oblasti v 1960-kh - 1980-kh gg [Activity of public organizations in ensuring public order and solving crimes on the territory of the Irkutsk region in the 1960s - 1980s]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1(100), pp. 29-46. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.70.62.003. EDN ZWRDCC.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кнаус Олег Андреевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110

Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения. Академия управления МВД России. 125171, Россия, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Knaus Oleg Andreevich

Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activities and Special Equipment in the Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, Lermontova st., 110.

Naumov Yury Gennadievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistics and Medical Support. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125171, Russia, Moscow, Z. and A. Kosmodemyanskikh str., 8.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 04.09.2023.